

СМЕШАННАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ КОРРЕКТНОГО ПО ПЕТРОВСКОМУ УРАВНЕНИЯ В ЦИЛИНДРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

We study the existence and uniqueness of a solution of a mixed problem for the Petrovskii well-posed equation in a cylindrical domain and the behavior of this solution for large values of time.

Вивчено існування, єдиність розв'язку мішаної задачі для коректного за Петровським рівняння у циліндричній області та його поведінку при великих значеннях часу.

1. Введение. При изучении распространения возмущений в вязком газе возникает уравнение

$$\left(\frac{\partial^2}{\partial t^2} - \omega \frac{\partial}{\partial t} \Delta_3 - a^2 \Delta_3 \right) u(t, x) = 0, \quad (1)$$

$$x = (x_1, x_2, x_3) \in R_3, \quad t > 0,$$

где $\omega = \frac{4}{3}\nu$, ν — кинематический коэффициент вязкости, a — скорость звука в газе, Δ_3 — оператор Лапласа по (x_1, x_2, x_3) [1]. В работе [2], как результат исследования решения задачи Коши для операторно-дифференциального уравнения, приведено достаточное условие стабилизации при больших значениях времени решения задачи Коши для уравнения (1) с периодическими начальными данными. В работе [3] изучена смешанная задача для уравнения (1) в ограниченной области многомерного пространства, а в работе [4] — поведение решения задачи Коши для уравнения типа (1) в многомерном пространстве при больших значениях времени.

В настоящей работе изучаются существование, единственность решения смешанной задачи для корректного по Петровскому уравнения в цилиндрической области и асимптотика решения смешанной задачи при больших значениях времени.

2. Определения, обозначения и теорема о единственности решения смешанной задачи. Обозначим через $R_{n+m}(x, y)$ $(n + m)$ -мерное евклидово пространство с элементами $(x, y) = (x_1, x_2, \dots, x_n, y_1, y_2, \dots, y_m)$, через $E = R_n(x) \times \Omega$ — цилиндрическую область в R_{n+m} , где Ω — ограниченная область в $R_m(y)$ с достаточно гладкой границей $\partial\Omega$. В $Q = (0, \infty) \times E$ рассмотрим смешанную задачу

$$\left(\frac{\partial^2}{\partial t^2} - \omega \frac{\partial}{\partial t} \Delta_{n,m} - a^2 \Delta_{n,m} \right) u(t, x, y) = f(t, x, y) \quad (2.1)$$

с начальными функциями

$$u(0, x, y) = \varphi_0(x, y), \quad \frac{\partial}{\partial t} u(0, x, y) = \varphi_1(x, y) \quad (2.2)$$

и краевым условием

$$u(t, x, y)|_{\partial E} = 0, \quad t > 0, \quad (2.3)$$

где $\varphi_j(x, y)$, $f(t, x, y)$, $j = 0, 1$, — заданные функции, а

$$\Delta_{n,m} = \frac{\partial^2}{\partial x_1^2} + \frac{\partial^2}{\partial x_2^2} + \dots + \frac{\partial^2}{\partial x_n^2} + \frac{\partial^2}{\partial y_1^2} + \frac{\partial^2}{\partial y_2^2} + \dots + \frac{\partial^2}{\partial y_m^2}.$$

Условия на данные задачи будут сформулированы ниже. Отметим, что уравнение (2.1) является корректным по Петровскому.

Введем пространство функций $H^{(\alpha,\beta)}(E, \rho(x))$, элементы которого имеют производные в смысле Соболева–Слободецкого по x до порядка α , а по y до порядка β , для которых

$$\int_E \rho(x) \sum_{|\theta|=0}^{\alpha} \sum_{|j|=0}^{\beta} \left(D_x^{(\theta)} D_y^{(j)} v(x, y) \right)^2 dE \leq C,$$

где $\rho(x) \geq 0$ — измеримая и растущая на бесконечности функция, $\alpha, \beta \geq 0$ — целые числа, $C > 0$ — некоторая постоянная. Это пространство является банаховым пространством, норма элементов которого определяется следующим образом:

$$\|v(x, y)\|_{H^{(\alpha,\beta)}(E, \rho(x))} = \left\{ \int_E \rho(x) \sum_{|\theta|=0}^{\alpha} \sum_{|j|=0}^{\beta} \left(D_x^{(\theta)} D_y^{(j)} v(x, y) \right)^2 dE \right\}^{1/2}.$$

Через $C^2[[0, \infty), H^{(\alpha,\beta)}(E, \rho(x))]$ будем обозначать пространство функций $u(t, x, y)$, непрерывно дифференцируемых по t до второго порядка включительно и при каждом $t > 0$ принадлежащих пространству $H^{(\alpha,\beta)}(E, \rho(x))$.

Через $C_\varepsilon^2[[0, \infty), \overset{\circ}{H}^{(\alpha,\beta)}(E, \rho(x))]$ обозначим подпространство пространства $C^2[[0, \infty), H^{(\alpha,\beta)}(E, \rho(x))]$, элементы которого при каждом $t > 0$ удовлетворяют граничному условию (2.3) и неравенству

$$\|u(t, x, y)\|_{H^{(\alpha,\beta)}(E, \rho(x))} \leq C e^{\varepsilon t}, \quad (2.4)$$

где $\varepsilon > 0$ — достаточно малое число, C — некоторая постоянная.

Определение. Под решением задачи (2.1)–(2.3) будем понимать функцию $u(t, x, y) \in C_\varepsilon^2[[0, \infty), \overset{\circ}{H}^{(2,2)}(E, \rho(x))]$, удовлетворяющую уравнению (2.1) и начальным данным (2.2) почти всюду.

Имеет место следующая теорема.

Теорема 2.1. Если решение однородной задачи, соответствующей задаче (2.1)–(2.3), существует, то оно почти всюду равно нулю.

Доказательство. Умножим однородное уравнение на $u(t, x, y)$ и проинтегрируем по $(0, t) \times E_R$, где $E_R = \Omega \times \sigma_R(x), \sigma_R(x)$ — шар радиуса R с центром в начале координат:

$$\begin{aligned} \varepsilon_R(t) &= \int_0^t \int_{E_R} \left(\frac{\partial^2}{\partial t^2} u(t, x, y) \right) u(t, x, y) dE_R dt - \\ &- \omega \int_0^t \int_{E_R} \left(\frac{\partial}{\partial t} \Delta_{n,m} u(t, x, y) \right) u(t, x, y) dE_R dt - \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& - a^2 \int_0^t \int_{E_R} (\Delta_{n,m} u(t, x, y)) u(t, x, y) dE_R dt \equiv \\
& \equiv \varepsilon_{1R}(t) + \omega \varepsilon_{2R}(t) - a^2 \varepsilon_{3R}(t) = 0.
\end{aligned} \tag{2.5}$$

Рассмотрим каждое слагаемое в (2.5) в отдельности. Интегрируя в $\varepsilon_{1R}(t)$ один раз по t по частям и учитывая равенство нулю начальных функций для однородной задачи, получаем

$$\varepsilon_{1R}(t) = - \int_{E_R} \left(\frac{\partial}{\partial t} u(t, x, y) \right)^2 dE_R.$$

Устремляя R к бесконечности в $\varepsilon_{1R}(t)$, находим

$$\varepsilon_1(t) = - \int_{E_R} \left(\frac{\partial}{\partial t} u(t, x, y) \right)^2 dE_R. \tag{2.6}$$

Рассмотрим второе слагаемое в (2.5). По первой формуле Грина [5] имеем

$$\begin{aligned}
\varepsilon_{2R}(t) = & - \sum_{i=1}^n \int_0^t \int_{E_R} \frac{\partial}{\partial x_i} \left(\frac{\partial}{\partial t} u(t, x, y) \right) \frac{\partial}{\partial x_i} u(t, x, y) dE_R dt - \\
& - \sum_{j=1}^m \int_0^t \int_{E_R} \frac{\partial}{\partial y_j} \left(\frac{\partial}{\partial t} u(t, x, y) \right) \frac{\partial}{\partial y_j} u(t, x, y) dE_R dt + \\
& + \int_0^t \int_{\partial E_R} \frac{\partial}{\partial \nu} \left(\frac{\partial}{\partial t} u(t, x, y) \right) u(t, x, y) ds dt \equiv \varepsilon_{2R}^{(1)}(t) + \varepsilon_{2R}^{(2)}(t) + \varepsilon_{2R}^{(3)}(t),
\end{aligned}$$

где $\partial E_R = \partial \Omega \times \sigma_R(x) \cup \Omega \times \partial \sigma_R(x)$, $\sigma_R(x)$ — шар радиуса R с центром в начале координат, $\partial \Omega_R$ — поверхность шара Ω_R , ds — элемент поверхности ∂E_R , $\partial \nu$ — внешняя нормаль к поверхности ∂E_R .

Учитывая граничное условие (2.3), получаем

$$\varepsilon_{2R}^{(3)}(t) = \int_0^t \int_{\Omega \times \partial \sigma_R(x)} \left(\frac{\partial}{\partial \nu} \frac{\partial}{\partial t} u(t, x, y) \right) u(t, x, y) ds dt.$$

Поскольку

$$\frac{\partial}{\partial \nu} = \cos(\nu, x_1) \frac{\partial}{\partial x_1} + \dots + \cos(\nu, x_n) \frac{\partial}{\partial x_n},$$

применяя неравенство Коши – Буняковского к $\varepsilon_{2R}^{(3)}(t)$, имеем

$$\varepsilon_{2R}^{(3)}(t) \leq \left\{ \int_0^t \int_{\Omega \times \partial \sigma_R(x)} u^2(t, x, y) ds dt \right\}^{1/2} \times$$

$$\times \sum_{i=1}^n \left\{ \int_0^t \int_{\Omega \times \partial\sigma_R(x)} \left(\frac{\partial}{\partial t} \frac{\partial}{\partial x_i} u(t, x, y) \right)^2 ds dt \right\}^{1/2}.$$

Используя теорему вложения Соболева [6], оцениваем первый интеграл в $\varepsilon_{2R}^{(3)}(t)$:

$$\begin{aligned} \int_{\Omega \times \partial\sigma_R(x)} u^2(t, x, y) ds &\leq e^{-c_0 R} \int_{\Omega \times \partial\sigma_R(x)} e^{c_0|x|} u^2(t, x, y) ds \leq \\ &\leq C e^{-c_0 R} \|u(t, x, y)\|_{H^{(2,2)}(\mathbb{E}, \rho(x))}. \end{aligned}$$

Устремляя R к бесконечности, получаем

$$\int_{\Omega \times \partial\sigma_R(x)} u^2(t, x, y) ds \rightarrow 0 \quad \text{при } R \rightarrow \infty \quad \text{и любом } t > 0. \quad (2.7)$$

Аналогично показываем, что

$$\int_{\Omega \times \partial\sigma_R(x)} \frac{\partial}{\partial t} \frac{\partial}{\partial x_i} u(t, x, y) ds \rightarrow 0 \quad \text{при } R \rightarrow \infty \quad \text{и любом } t > 0. \quad (2.8)$$

Учитывая, что для однородной задачи $\varphi_0(x, y) \equiv 0$, $\varphi_1(x, y) \equiv 0$, имеем

$$\varepsilon_{2R}^{(1)}(t) = -\frac{1}{2} \sum_{i=1}^n \int_{\mathbb{E}_R} \left(\frac{\partial}{\partial x_i} u(t, x, y) \right)^2 d\mathbb{E}_R, \quad (2.9)$$

$$\varepsilon_{2R}^{(2)}(t) = -\frac{1}{2} \sum_{j=1}^m \int_{\mathbb{E}_R} \left(\frac{\partial}{\partial y_j} u(t, x, y) \right)^2 d\mathbb{E}_R. \quad (2.10)$$

Применяя первую формулу Грина [5] и учитывая нулевое граничное условие, находим

$$\varepsilon_{3R}(t) = -\sum_{i=1}^n \int_0^t \int_{\mathbb{E}_R} \left(\frac{\partial}{\partial x_i} u(t, x, y) \right)^2 d\mathbb{E}_R - \sum_{j=1}^m \int_0^t \int_{\mathbb{E}_R} \left(\frac{\partial}{\partial y_j} u(t, x, y) \right)^2 d\mathbb{E}_R. \quad (2.11)$$

Введем обозначения

$$\sum_{i=1}^n \int_{\mathbb{E}} \left(\frac{\partial}{\partial x_i} u(t, x, y) \right)^2 d\mathbb{E} = \|\nabla_x u(t, x, y)\|_{L_2(\mathbb{E})}^2, \quad (2.12)$$

$$\sum_{j=1}^m \int_{\mathbb{E}} \left(\frac{\partial}{\partial y_j} u(t, x, y) \right)^2 d\mathbb{E} = \|\nabla_y u(t, x, y)\|_{L_2(\mathbb{E})}^2. \quad (2.13)$$

Переходя в (2.5)–(2.10) к пределу при $R \rightarrow +\infty$ и учитывая (2.12), (2.13), получаем

$$\varepsilon(R) = -\int_{\mathbb{E}} \left(\frac{\partial}{\partial t} u(t, x, y) \right)^2 d\mathbb{E} - \frac{\omega}{2} \|\nabla_x u(t, x, y)\|_{L_2(\mathbb{E})}^2 -$$

$$\begin{aligned}
& -\frac{\omega}{2} \|\nabla_y u(t, x, y)\|_{L_2(E)}^2 - a^2 \int_0^t \|\nabla_x u(t, x, y)\|_{L_2(E)}^2 dt - \\
& - a^2 \int_0^t \|\nabla_y u(t, x, y)\|_{L_2(E)}^2 dt = 0
\end{aligned} \tag{2.14}$$

при любом $t > 0$. Учитывая значения начальных данных для однородной задачи и граничное условие (2.3), имеем

$$u(t, x, y) \equiv 0$$

при любом $t > 0$.

Теорема 2.1 доказана.

3. Построение функции Грина стационарной задачи. Для построения решения смешанной задачи (2.1)–(2.3) изучим стационарную задачу, соответствующую задаче (2.1)–(2.3). С учетом оценки (2.4) выполним преобразование Лапласа над задачей (2.1)–(2.3). В результате получим

$$(k^2 - k\omega\Delta_{n,m} - a^2\Delta_{n,m})V(k, x, y) = \mathcal{F}(k, x, y), \tag{3.1}$$

$$V(k, x, y)|_{\partial E} = 0, \tag{3.2}$$

где $\operatorname{Re} k \geq \varepsilon > 0$, $V(k, x, y)$ — преобразование Лапласа по t от $u(t, x, y)$, знак \wedge над функцией обозначает преобразование Лапласа по t этой функции, а

$$\mathcal{F}(k, x, y) = \widehat{f}(k, x, y) + \varphi_1(x, y) + (k - \omega\Delta_{n,m})\varphi_0(x, y).$$

Учитывая оценку (2.4), применяем к задаче (3.1), (3.2) преобразование Фурье по x . Тогда

$$(k^2 + (\omega k + a^2)|s|^2)\widetilde{V}(k, s, y) - (\omega k + a^2)\Delta_m\widetilde{V}(k, s, y) = \widetilde{\mathcal{F}}(k, s, y), \tag{3.3}$$

$$\widetilde{V}(k, s, y)|_{\partial\Omega} = 0, \tag{3.4}$$

где знак \sim над функцией обозначает преобразование Фурье по x .

Рассмотрим дифференциальный оператор L , порожденный дифференциальным выражением $\widetilde{L} = \Delta_m$, с областью определения

$$D(L) = \left\{ u(y) : u(y) \in W_2^1(\Omega), \widetilde{L}u \in L_2(\Omega) \right\}.$$

Оператор L отрицательно-самосопряженный, спектр его дискретен и для собственных значений λ_l имеет место неравенство

$$0 > \lambda_1 \geq \dots \geq \lambda_l \geq \dots, \quad \lim_{l \rightarrow +\infty} \lambda_l = -\infty.$$

Собственные функции $\psi_l(y)$ оператора L , соответствующие собственным значениям λ_l , образуют базис в пространстве $L_2(\Omega)$ [7]. Используя этот факт, докажем следующую теорему.

Теорема 3.1. *Функция Грина задачи (3.1), (3.2) является аналитической функцией от комплексного параметра k в полуплоскости $\operatorname{Re} k \geq \varepsilon$, и для нее имеет место представление*

$$G(k, x, y, z) = \frac{i}{4} (2\pi)^{-n/2} \frac{|x|^{1-n/2}}{a^2 + \omega k} \sum_{l=1}^{\infty} \left(i \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right)^{n/2-1} \times \\ \times H_{n/2-1}^{(1)} \left(i|x| \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right) \psi_l(y) \psi_l(z), \quad (3.5)$$

где $H_{n/2-1}^{(1)}(z)$ — функция Ханкеля первого рода.

При $|x| \geq \delta > 0$ ряд в (3.5) сходится равномерно по (k, x, y, z) в каждом компакте из $\{\operatorname{Re} k \geq \varepsilon\} \times E \times \Omega$ и его можно дифференцировать по (x, y) любое число раз. Функция (3.5) допускает аналитическое продолжение в полуплоскость $\operatorname{Re} k < \varepsilon$, в которой имеет точки ветвления

$$k_{1,2}^{(l)} = -\frac{|\lambda_l| \omega}{2} \pm \sqrt{\frac{|\lambda_l|^2 \omega}{4} - |\lambda_l| a^2},$$

из которых $k_1^{(l)} \rightarrow -\frac{a^2}{\omega}$, $k_2^{(l)} \rightarrow -\infty$ при $l \rightarrow +\infty$. При нечетных n точки ветвления являются алгебраическими, а при четных n — трансцендентными.

Доказательство. Используя теорему 3.6 из [7] для решения задачи (3.3), (3.4), имеем

$$\tilde{V}(k, s, y) = \sum_{l=1}^{\infty} \frac{C_l(s, k) \psi_l(y)}{|s|^2 (a^2 + \omega k) + k^2 - (a^2 + \omega k) \lambda_l},$$

где

$$C_l(s, k) = \frac{1}{(2\pi)^n} \int_{\Omega} \tilde{\mathcal{F}}(k, s, y) \psi_l(y) dy. \quad (3.6)$$

Решение задачи (3.1), (3.2) определяется как обратное преобразование Фурье от (3.6):

$$V(k, x, y) = \frac{1}{(2\pi)^n} \sum_{l=1}^{\infty} \psi_l(y) \int_{R_n} \frac{C_l(s, k) e^{-i(s, x)} ds}{|s|^2 (a^2 + \omega k) + k^2 - (a^2 + \omega k) \lambda_l}. \quad (3.7)$$

Здесь интегрирование законно в силу равномерной сходимости ряда в (3.6), которая будет показана ниже.

Вычислим интегралы в (3.7). Подставляя выражение $C_l(s, k)$ из (3.6) в (3.7), получаем

$$V(k, x, y) = \frac{1}{(2\pi)^n} \sum_{l=1}^{\infty} \psi_l(y) \int_{R_n} \mathcal{F}_l(k, \xi) \left[\int_{R_n} \frac{e^{i(s, x-\xi)} ds}{|s|^2 (a^2 + \omega k) + k^2 - (a^2 + \omega k) \lambda_l} \right] d\xi, \quad (3.8)$$

где

$$\mathcal{F}_l(k, \xi) = \int_{\Omega} \mathcal{F}(k, \xi, y) \psi_l(y) dy.$$

Теперь вычислим интеграл в (3.8). Обозначим $\tau = x - \xi$ и

$$J_l(\tau, k) = \frac{1}{(2\pi)^n} \lim_{N \rightarrow +\infty} \int_{|s| \leq N} \frac{e^{i(s, \tau)} ds}{|s|^2 (a^2 + \omega k) + k^2 - (a^2 + \omega k) \lambda_l}. \quad (3.9)$$

Переходя в (3.9) к сферическим координатам и учитывая при этом сферическую симметричность подынтегральной функции, находим

$$J_{l,N}(\tau, k) = (2\pi)^{-(n/2+1)} |\tau|^{1-n/2} \int_0^N \frac{|s|^{n/2} J_{n/2-1}(|\tau||s|) d|s|}{|s|^2 (a^2 + \omega k) + k^2 - (a^2 + \omega k) \lambda_l}, \quad (3.10)$$

где $J_{n/2-1}(z)$ — функции Бесселя порядка $n/2 - 1$.

Далее, вычислим интеграл в (3.10). Пусть n — нечетное число. Тогда $z^{n/2} J_{n/2-1}(z)$ есть четная функция. Поэтому

$$J_{l,N}(\tau, k) = \frac{1}{2} (2\pi)^{-(n/2+1)} |\tau|^{1-n/2} \int_{-N}^N \frac{|s|^{n/2} J_{n/2-1}(|\tau||s|) d|s|}{|s|^2 (a^2 + \omega k) + k^2 - (a^2 + \omega k) \lambda_l}. \quad (3.11)$$

Используем формулу

$$J_{n/2-1}(z) = \frac{1}{2} \left(H_{n/2-1}^{(1)}(z) + H_{n/2-1}^{(2)}(z) \right) \quad (3.12)$$

из [8], где $H_\nu^{(1,2)}(z)$ — функции Ханкеля I и II рода. Подставляя (3.12) в (3.11), получаем

$$\begin{aligned} J_{l,N}(\tau, k) &= \\ &= \frac{1}{4} (2\pi)^{-(n/2+1)} |\tau|^{1-n/2} \left\{ \int_{-N}^N \frac{|s|^{n/2} H_{n/2-1}^{(1)}(|\tau||s|) d|s|}{|s|^2 (a^2 + \omega k) + k^2 - (a^2 + \omega k) \lambda_l} + \right. \\ &\quad \left. + \int_{-N}^N \frac{|s|^{n/2} H_{n/2-1}^{(2)}(|\tau||s|) d|s|}{|s|^2 (a^2 + \omega k) + k^2 - (a^2 + \omega k) \lambda_l} \right\} \equiv \\ &\equiv J_{l,N}^{(1)}(\tau, k) + J_{l,N}^{(2)}(\tau, k). \end{aligned} \quad (3.13)$$

Подынтегральные функции в (3.13) имеют полюсы в точках

$$|s|_{1,2}^{(l)} = \pm i \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}}.$$

При $\operatorname{Re} k > 0$ корни $|s|_{1,2}^{(l)}$ расположены поровну в верхней и нижней полуплоскостях, симметрично относительно вещественной оси.

Учитывая асимптотику функции Ханкеля $H_\nu^{(1,2)}(z)$ [9] при больших значениях аргумента, получаем, что подынтегральная функция в $J_{l,N}^{(1)}(\tau, k)$ в полуплоскости

$\text{Im}|s| > 0$, $|s| \rightarrow \infty$, экспоненциально убывает. Выходя в верхнюю полуплоскость и применяя метод вычетов, находим

$$J_{l,N}^{(1)}(\tau, k) = \frac{i}{8}(2\pi)^{-n/2} \frac{|\tau|^{1-n/2}}{a^2 + \omega k} \left(i\sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right)^{n/2-1} \times \\ \times H_{n/2-1}^{(1)} \left(i|\tau| \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right).$$

Выходя в нижнюю полуплоскость $\text{Im}|s| < 0$, аналогичным образом имеем

$$J_{l,N}^{(2)}(\tau, k) = -\frac{i}{8}(2\pi)^{-n/2} \frac{|\tau|^{1-n/2}}{a^2 + \omega k} \times \\ \times \left(-i\sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right)^{n/2-1} H_{n/2-1}^{(2)} \left(-i|\tau| \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right).$$

Учитывая формулу

$$H_{n/2-1}^{(2)}(-z) = (-1)^{n/2-1} H_{n/2-1}^{(1)}(z), \quad (3.14)$$

из [9] получаем

$$J_{l,N}^{(1)}(\tau, k) = J_{l,N}^{(2)}(\tau, k). \quad (3.15)$$

Подставляя значения $J_{l,N}^{(1)}(\tau, k)$, $J_{l,N}^{(2)}(\tau, k)$ в (3.13), учитывая (3.14) и устремляя N к бесконечности, находим

$$J_l(\tau, k) = \frac{i}{4}(2\pi)^{-n/2} \frac{|\tau|^{1-n/2}}{a^2 + \omega k} \left(i\sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right)^{n/2-1} \times \\ \times H_{n/2-1}^{(1)} \left(i|\tau| \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right). \quad (3.16)$$

Пусть теперь n — четное число. Выражая функцию Бесселя через функции Ханкеля по формуле (3.12), имеем

$$J_{l,N}(\tau, k) = \frac{(2\pi)^{-(n/2+1)}}{2} |\tau|^{1-n/2} \int_0^N \frac{|s|^{n/2} \left(H_{n/2-1}^{(1)}(|\tau||s|) + H_{n/2-1}^{(2)}(|\tau||s|) \right) d|s|}{|s|^2 (a^2 + \omega k) + k^2 - (a^2 + \omega k) \lambda_l}. \quad (3.17)$$

Поскольку при четных n

$$H_{n/2-1}^{(2)}(z) = (-1)^{n/2} H_{n/2-1}^{(1)}(z),$$

интеграл в (3.17) можно привести к виду

$$J_{l,N}(\tau, k) = \frac{(2\pi)^{-(n/2+1)}}{2} |\tau|^{1-n/2} \int_{-N}^N \frac{|s|^{n/2} H_{n/2-1}^{(1)}(|\tau||s|) d|s|}{|s|^2 (a^2 + \omega k) + k^2 - (a^2 + \omega k) \lambda_l}.$$

При $\text{Im } |s| > 0$, действуя так же, как при вычислении $J_{l,N}^{(1)}(\tau, k)$, и устремляя N к бесконечности, получаем

$$J_l(\tau, k) = \frac{i}{4}(2\pi)^{-n/2} \frac{|\tau|^{1-n/2}}{a^2 + \omega k} \left(i\sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right)^{n/2-1} \times \\ \times H_{n/2-1}^{(1)} \left(i|\tau| \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right).$$

При $\text{Im } |s| < 0$, используя формулу (3.14), интеграл в (3.17) можно привести к виду

$$J_{l,N}(\tau, k) = \frac{(2\pi)^{-(n/2+1)}}{2} |\tau|^{1-n/2} \int_{-N}^N \frac{|s|^{n/2} H_{n/2-1}^{(2)}(|\tau| |s|) d|s|}{|s|^2 (a^2 + \omega k) + k^2 - (a^2 + \omega k) \lambda_l}.$$

Далее, применяя метод вычетов, при этом выходя в нижнюю полуплоскость $\text{Im } |s| < 0$, и устремляя N к бесконечности, находим

$$J_l(\tau, k) = -\frac{i}{4}(2\pi)^{-n/2} \frac{|\tau|^{1-n/2}}{a^2 + \omega k} \left(-i\sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right)^{n/2-1} \times \\ \times H_{n/2-1}^{(2)} \left(-i|\tau| \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right).$$

Учитывая четность и формулу (3.14), получаем

$$J_l(\tau, k) = \frac{i}{4}(2\pi)^{-n/2} \frac{|\tau|^{1-n/2}}{a^2 + \omega k} \left(i\sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right)^{n/2-1} \times \\ \times H_{n/2-1}^{(1)} \left(i|\tau| \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right),$$

т. е. формулу (3.16).

Таким образом, для $J_l(\tau, k)$ при нечетных и четных n получили одну и ту же формулу (3.16). Подставляя (3.16) в (3.8) и выделяя $\mathcal{F}(k, \xi, z)$, имеем

$$V(k, x, y) = \int_E G(k, x - \xi, y, z) \mathcal{F}(k, \xi, z) dE, \quad (3.18)$$

где

$$G(k, x, y, z) = \frac{i}{4}(2\pi)^{-n/2} \frac{|x|^{1-n/2}}{a^2 + \omega k} \sum_{l=1}^{\infty} \left(i\sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right)^{n/2-1} \times \\ \times H_{n/2-1}^{(1)} \left(i|x| \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right) \psi_l(y) \psi_l(z). \quad (3.19)$$

Функция $G(k, x, y, z)$ называется функцией Грина задачи (3.1), (3.2). Изучим теперь сходимость ряда в (3.19). Обозначим через $O_\delta\left(-\frac{a^2}{\omega}\right)$ δ -окрестность точки $k = -\frac{a^2}{\omega}$.

Тогда в любом компакте $K \subset \mathbb{C} \setminus O_\delta\left(-\frac{a^2}{\omega}\right)$ при достаточно большом l имеем

$$\operatorname{Re} \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \geq |\lambda_l|^{1/2}(1 - \varepsilon),$$

где $\varepsilon > 0$ — достаточно малое число. Используя асимптотику функции Ханкеля $H_{n/2-1}^{(1)}(z)$ при больших значениях $|z|$ [9], в компакте K получаем

$$|G(k, x, y, z)| \leq \frac{C(n, \omega, \varepsilon)}{|k|} \sum_{l=1}^{\infty} |\lambda_l|^{(n-3)/4} e^{-|x|(1-\varepsilon)|\lambda_l|^{1/2}} \|\psi_l(y)\|_{C^{\nu}(\bar{\Omega})}^2. \quad (3.20)$$

Здесь $C(\sigma, \varepsilon, n)$ — некоторая константа, зависящая от σ, ε, n . В [8] получена следующая оценка собственных функций оператора L :

$$\|\psi_l(y)\|_{C^{\nu}(\bar{\Omega})} \leq C|\lambda_l|^{([m/2]+1+\nu)/2}. \quad (3.21)$$

Известно [10], что

$$C_0 l^{2/m} \leq |\lambda_l| \leq C_1 l^{2/m}, \quad (3.22)$$

где C_0, C_1 — константы, не зависящие от l . Тогда из (3.21) и (3.22) имеем

$$\|\psi_l(y)\|_{C^{\nu}(\bar{\Omega})} \leq C l^{([m/2]+1+\nu)/m}.$$

Из (3.20) и (3.21) при $\nu = 0$ находим

$$|G(k, x, y, z)| \leq \frac{C(n, \omega, \delta)}{|k|} \sum_{l=1}^{\infty} |\lambda_l|^{((n-3)/4+[m/2]+1)/2} e^{-|x|(1-\varepsilon)|\lambda_l|^{1/2}}. \quad (3.23)$$

Пусть теперь $|x| \geq \delta > 0$. Тогда в силу оценки (3.22) ряд в (3.23) сходится равномерно в каждом компакте $K_1 \subset \{\operatorname{Re} k \geq \varepsilon\} \times E \times \Omega$. Используя формулу дифференцирования функций Ханкеля [9] и их асимптотику при больших значениях аргумента так же, как и выше, можно показать, что ряд в (3.19) можно дифференцировать по (x, y) любое число раз. Остальные утверждения теоремы следуют из представления (3.5).

Теорема 3.1 доказана.

4. Существование решения смешанной задачи (2.1)–(2.3) и его оценка при больших значениях времени. Решение смешанной задачи (2.1)–(2.3) определяется как обратное преобразование Лапласа от $V(k, x, y)$:

$$u(t, x, y) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\varepsilon-i\infty}^{\varepsilon+i\infty} V(k, x, y) e^{kt} dk. \quad (4.1)$$

Подставляя в (4.1) выражение $V(k, x, y)$ из (3.18), получаем

$$\begin{aligned}
u(t, x, y) &= \frac{1}{2\pi i} \int_{\varepsilon-i\infty}^{\varepsilon+i\infty} e^{kt} \int_E G(k, x - \xi, y, z) \times \\
&\times \left[\widehat{f}(k, \xi, z) + \varphi_1(\xi, z) + (k - \omega \Delta_{n,m}) \varphi_0(\xi, z) \right] dE dk \equiv \\
&\equiv \sum_{\nu=1}^3 u_\nu(t, x, y). \tag{4.2}
\end{aligned}$$

Как следует из формулы (4.2), $u_\nu(t, x, y)$ являются обратным преобразованием Лапласа по t от $V_\nu(k, x, y)$, определяемых по формуле

$$\begin{aligned}
V_1(k, x, y) &= G(k, x, y, z) * \widehat{f}(k, x, y), \\
V_2(k, x, y) &= G(k, x, y, z) * \varphi_1(x, z), \tag{4.3}
\end{aligned}$$

$$V_3(k, x, y) = G(k, x, y, z) * (k - \omega \Delta_{n,m}) \varphi_0(x, z),$$

где свертка совершается по цилиндру E .

Рассмотрим каждое слагаемое в (4.2) в отдельности. Для изучения сходимости интегралов, входящих в эти слагаемые, докажем следующую лемму.

Лемма 4.1. При $|\operatorname{Im} k| \geq N$, $\operatorname{Re} k \geq 0$ имеет место неравенство

$$\operatorname{Re} \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \geq \alpha_1 \left(|\lambda_l| + \frac{\operatorname{Re} k}{\omega} \right)^{1/2} + \alpha_2 \left(\frac{|\operatorname{Im} k|}{\omega} \right)^{1/2},$$

где N — достаточно большое число, $\alpha_1 = \frac{\sqrt{\sqrt{2}+1}}{2^{5/4}}$, $\alpha_2 = \frac{1}{2^{5/4}}$.

Доказательство. Поскольку для достаточно больших $|k|$

$$\frac{k^2}{a^2 + \omega k} \sim \frac{k}{\omega},$$

при $|\operatorname{Im} k| \geq N$, $\operatorname{Re} k \geq 0$ имеем

$$\begin{aligned}
\operatorname{Re} \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} &\sim \operatorname{Re} \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k}{\omega}} = \\
&= \sqrt{\frac{\sqrt{\left(|\lambda_l| + \frac{\operatorname{Re} k}{\omega} \right)^2 + \left(\frac{\operatorname{Im} k}{\omega} \right)^2} + |\lambda_l| + \frac{\operatorname{Re} k}{\omega}}{2}}. \tag{4.4}
\end{aligned}$$

При любых вещественных a и b

$$\sqrt{a^2 + b^2} \geq \frac{|a|}{\sqrt{2}} + \frac{|b|}{\sqrt{2}}. \tag{4.5}$$

Дважды применив неравенство (4.4) к (4.3), получим

$$\operatorname{Re} \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \geq \frac{\sqrt{\sqrt{2}+1}}{2^{5/4}} \left(|\lambda_l| + \frac{\operatorname{Re} k}{\omega} \right)^{1/2} + \frac{1}{2^{5/4}} \left(\frac{|\operatorname{Im} k|}{\omega} \right)^{1/2}.$$

Лемма доказана.

В дальнейшем будем полагать, что $\rho(x) = e^{C_0|x|}$, где $0 < C_0 < \sqrt{\left(1 + \frac{1}{\sqrt{2}}\right)|\lambda_1|}$, λ_1 — первое собственное значение задачи Дирихле для оператора Лапласа в области Ω . Имеет место следующая теорема.

Будем считать $n \geq 3$ и положим

$$\beta = \begin{cases} \left[\frac{n-3}{2} \right], & \text{если } n \text{ нечетное,} \\ \left[\frac{n-3}{2} \right] + 1, & \text{если } n \text{ четное.} \end{cases}$$

Теорема 4.1. Пусть $\partial\Omega \in C^{(2m+\beta)}$, $f(t, x, y) = f(x, y)e^{i\omega^*t}$, $f(x, y)$, $\Delta_{n,m}\varphi_0(x)$, $\varphi_1(x, y) \in H^{(0,\beta)}(E, \rho(x))$.

Тогда для решения $u(t, x, y)$ задачи (2.1)–(2.3) имеет место принцип предельной амплитуды, т. е. при $t \rightarrow +\infty$

$$u(t, x, y) = V(i\omega^*, x, y)e^{i\omega^*t} + W(t, x, y),$$

где $V(i\omega^*, x, y)$ — решение стационарной задачи (3.1), (3.2) при $k = i\omega^*$ с правой частью $f(x, y)$, ω^* — любое вещественное число,

$$\begin{aligned} & \|W(t, x, y)\|_{L_2(E, \rho(x))} \leq \\ & \leq C e^{\delta t} \left[\|\Delta_{n,m}\varphi_0(\xi, z)\|_{H^{(0,\beta)}(E, \rho(\xi))} + \|\varphi_1(x, y)\|_{H^{(0,\beta)}(E, \rho(x))} \right], \end{aligned}$$

C — некоторая константа, зависящая от ω , a , n , m ; $-\frac{a^2}{\omega} < \delta < 0$.

Доказательство. Рассмотрим

$$\begin{aligned} V_1(k, x, y) &= \frac{i}{4} (2\pi)^{-n/2} \frac{1}{a^2 + \omega k} \sum_{l=1}^{\infty} \left(i \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right)^{n/2-1} \times \\ & \times \int_E H_{n/2-1}^{(1)} \left(i|x - \xi| \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right) \psi_l(y) \psi_l(z) \widehat{f}(k, \xi, z), \end{aligned}$$

в силу равномерной сходимости ряда в (3.19)

$$\widehat{f}_l(\xi, k) = \int_{\Omega} \widehat{f}(k, \xi, z) \psi_l(z) dz.$$

Тогда

$$\begin{aligned} V_1(k, x, y) &= \frac{i}{4} (2\pi)^{-n/2} \frac{1}{a^2 + \omega k} \sum_{l=1}^{\infty} \left(i \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right)^{n/2-1} \times \\ & \times \int_{R_n} H_{n/2-1}^{(1)} \left(i|x - \xi| \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right) \psi_l(y) \widehat{f}_l(\xi, k) d\xi, \end{aligned} \tag{4.6}$$

$$\begin{aligned}
u_1(t, x, y) &= \frac{1}{2\pi i} \int_{\varepsilon-i\infty}^{\varepsilon+i\infty} e^{kt} V_1(k, x, y) dk = \\
&= \frac{(2\pi)^{-n/2-1}}{4} \int_{\varepsilon-i\infty}^{\varepsilon+i\infty} \frac{e^{kt}}{a^2 + \omega k} \sum_{l=1}^{\infty} \left(i\sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right)^{n/2-1} \times \\
&\times \int_{R_n} H_{n/2-1}^{(1)} \left(i|x - \xi| \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right) \psi_l(y) \frac{f_l(\xi)}{k - i\omega} d\xi dk.
\end{aligned}$$

Выберем число δ так, чтобы $-\frac{a^2}{\omega} < \delta < 0$, и рассмотрим в комплексной плоскости \mathbb{C} контур

$$\Gamma = T_{-N} \cup [\delta - iN, \alpha + iN] \cup T_N,$$

где T_{-N}, T_N — лучи, выходящие из точек $k = \pm iN$ и составляющие с мнимой осью углы $\pm \frac{\pi}{6}$. Учитывая лемму 4.1 и то, что функция Ханкеля при $|\operatorname{Im} k| \rightarrow \infty$ экспоненциально убывает, контур интегрирования в (4.6) можно заменить на Γ , где $-\frac{a^2}{\omega} < \delta < 0$. Меняя в (4.6) порядок интегрирования и применяя теорему Коши, получаем

$$\begin{aligned}
u_1(t, x, y) &= V_1(i\omega^*, x, y) e^{it\omega^*} + \\
&+ \int_{\Gamma} e^{kt} V_1(k, x, y) dk \equiv V_1(i\omega^*, x, y) + u_{1,\delta}(t, x, y).
\end{aligned}$$

Оценим норму $u_{1,\delta}(t, x, y)$ при больших t :

$$\begin{aligned}
I_{1,\delta}(t) &= \int_{\mathbb{E}} e^{C_0|x|} u_{1,\delta}^2(t, x, y) d\mathbb{E} = \\
&= \int_{\mathbb{E}} e^{C_0|x|} \left\{ \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma} \frac{e^{kt}}{(k - i\omega)(a^2 + \omega k)} \sum_{l=1}^{\infty} \left(i\sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right)^{n/2-1} \times \right. \\
&\times \left. \left[\int_{R_n} |x - \xi|^{1-n/2} H_{n/2-1}^{(1)} \left(i|x - \xi| \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right) \psi_l(y) f_l(\xi) d\xi \right] dk \right\}^2 d\mathbb{E}.
\end{aligned} \tag{4.7}$$

Поскольку $\psi_l(y)$ образуют ортонормированный базис в пространстве $L_2(\Omega)$, то

$$\begin{aligned}
I_{1,\delta}(t) &= \\
&= -\frac{1}{4\pi^2} \int_{R_n} e^{C_0|x|} \sum_{l=1}^{\infty} \left\{ \int_{\Gamma} \frac{e^{kt}}{(k - i\omega^*)(a^2 + \omega k)} \left(i\sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right)^{n/2-1} \times \right.
\end{aligned}$$

$$\times \left[\int_{R_n} |x - \xi|^{1-n/2} H_{n/2-1}^{(1)} \left(i|x - \xi| \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right)^{n/2-1} f_l(\xi) d\xi \right] dk \Bigg\}^2 dx. \quad (4.8)$$

Теперь оценим интегралы в (4.7). При больших $|\operatorname{Im} k|$

$$\begin{aligned} I_{1,\delta}(t) &\leq \\ &\leq C \int_{R_n} e^{C_0|x|} \sum_{l=1}^{\infty} \left\{ \int_{\Gamma} e^{t\operatorname{Re} k} \frac{1}{|k - i\omega^*| |a^2 + \omega k|} \times \right. \\ &\quad \times \left(|\lambda_l|^{(n/2-1)/2} + \left| \frac{k}{\omega} \right|^{(n/2-1)/2} \right) \times \\ &\quad \times \int_{R_n} |x - \xi|^{1/2-n/2} \frac{1}{|k - i\omega| \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}}} \times \\ &\quad \times \left. e^{-|x-\xi|(\alpha_1|\lambda_l|^{1/2} + \alpha_2|\operatorname{Im} k/\omega|^{1/2})} |f_l(\xi)| d\xi |dk| \right\}^2 dx \equiv \\ &\equiv C \int_{R_n} e^{C_0|x|} \sum_{l=1}^{\infty} \left[\left(I_{1,\delta,l}^{(1)}(x, t) \right)^2 + \left(I_{1,\delta,l}^{(2)}(x, t) \right)^2 \right] dx, \\ I_{1,\delta,l}^{(1)}(x, t) &= \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{\Gamma} e^{t\operatorname{Re} k} \frac{|\lambda_l|^{(n/2-1)/2}}{|k - i\omega| |a^2 + \omega k|} \times \\ &\quad \times \int_{R_n} |x - \xi|^{(1-n)/2} \frac{1}{\sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}}} \times \\ &\quad \times e^{-|x-\xi|(\alpha_1|\lambda_l|^{1/2} + \alpha_2|\operatorname{Im} k/\omega|^{1/2})} |f_l(\xi)| d\xi |dk|, \end{aligned} \quad (4.9)$$

$$\begin{aligned} I_{1,\delta,l}^{(2)}(x, t) &= \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{\Gamma} e^{t\operatorname{Re} k} \frac{1}{|k - i\omega| |a^2 + \omega k|} \left| \frac{k}{\omega} \right|^{(n/2-1)/2} \times \\ &\quad \times \int_{R_n} |x - \xi|^{(1-n)/2} \frac{1}{\sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}}} \times \\ &\quad \times e^{-|x-\xi|(\alpha_1|\lambda_l|^{1/2} + \alpha_2|\operatorname{Im} k/\omega|^{1/2})} |f_l(\xi)| d\xi |dk|. \end{aligned} \quad (4.10)$$

Оценивая внешний интеграл в (4.10), при больших t имеем

$$I_{1,\delta,l}^{(1)}(x, t) \leq C e^{\delta t} |\lambda_l|^{n/4-1} \int_{R_n} |x - \xi|^{(1-n)/2} e^{-\alpha_1 |\lambda_l|^{1/2} |x-\xi|} |f_l(\xi)| d\xi.$$

Применяя неравенство Коши – Буняковского, находим

$$\begin{aligned} I_{1,\delta,l}^{(1)}(x, t) &\leq C e^{\delta t} |\lambda_l|^{n/4-1} \left\{ \int_{R_n} |x - \xi|^{1-n} e^{-\alpha_1 |\lambda_l|^{1/2} |x-\xi|} d\xi \right\}^{1/2} \times \\ &\quad \times \left\{ \int_{R_n} e^{-\alpha_1 |\lambda_l|^{1/2} |x-\xi|} f_l^2(\xi) d\xi \right\}^{1/2} \leq \\ &\leq C e^{\delta t} |\lambda_l|^{\beta/2} e^{-\alpha_1 |\lambda_l|^{1/2} |x|} \left\{ \int_{R_n} e^{\alpha_1 |\lambda_l|^{1/2} |\xi|} f_l^2(\xi) d\xi \right\}^{1/2}. \end{aligned}$$

Аналогичным образом получаем

$$I_{1,\delta,l}^{(2)}(x, t) \leq C e^{\delta t} e^{-\alpha_1 |\lambda_l|^{1/2} |x|} \left\{ \int_{R_n} e^{\alpha_1 |\lambda_l|^{1/2} |\xi|} f_l^2(\xi) d\xi \right\}^{1/2}. \quad (4.11)$$

Подставляя (4.11) в (4.9), имеем

$$\begin{aligned} I_{1,\delta}(t) &\leq C e^{2\delta t} \int_{R_n} e^{(C_0 - 2\alpha_1 |\lambda_l|^{1/2}) |x|} \times \\ &\quad \times \left[\sum_{l=1}^{\infty} (|\lambda_l|^\beta + 1) \int_{R_n} e^{\alpha_1 |\lambda_l|^{1/2} |\xi|} f_l^2(\xi) d\xi \right] dx. \end{aligned} \quad (4.12)$$

В силу условий на функцию $f(x, y)$, меняя порядок суммирования и интегрирования и учитывая формулу (35) из [10], находим

$$\begin{aligned} I_{1,\delta}(t) &\leq C e^{2\delta t} \int_{R_n} e^{\alpha_1 |\lambda_l|^{1/2} |\xi|} \|f(\xi, z)\|_{H^\beta(\Omega)}^2 d\xi \leq \\ &\leq C e^{2\delta t} \|f(\xi, z)\|_{H^{(0,\beta)}(E,\rho(\xi))}^2, \end{aligned}$$

где $H^\beta(\Omega)$ – пространство Соболева – Слободецкого. Отсюда получаем

$$\|u_{1,\delta}(t, x, y)\|_{L_2(E,\rho(x))} \leq C^{\delta t} \|f(\xi, z)\|_{H^{(0,\beta)}(E,\rho(\xi))}, \quad (4.13)$$

$u_2(t, x, y)$ и $u_3(t, x, y)$ оцениваются точно так же, как $u_{1,\delta}(t, x, y)$. Поэтому при больших $t > 0$ имеем

$$\begin{aligned} \|u_2(t, x, y)\|_{L_2(E,\rho(x))} &\leq C^{\delta t} \|\varphi_1(\xi, z)\|_{H^{(0,\beta)}(E,\rho(\xi))}, \\ \|u_3(t, x, y)\|_{L_2(E,\rho(x))} &\leq C^{\delta t} \|\Delta_{n,m} \varphi_0(\xi, z)\|_{H^{(0,\beta)}(E,\rho(\xi))}. \end{aligned} \quad (4.14)$$

Из (4.13) и (4.14) следует доказательство теоремы 4.1.

Теперь рассмотрим задачу (2.1)–(2.3) в случае, когда правая часть уравнения (2.1) $f(t, x, y)$ не является периодической функцией от времени. Имеет место следующая теорема.

Теорема 4.2. Если $f(t, x, y) \in C^0[[0, \infty), H^{(0, \beta)}(E, \rho(x))]$ и выполнены остальные условия теоремы 4.1, то для решения смешанной задачи (1.1)–(1.3) при больших t имеет место оценка

$$\|u(t, x, y)\|_{L_2(E, \rho(x))} \leq C \left\{ \left[\int_0^t \|f(t, x, y)\|_{H^{(0, \beta)}(E, \rho(x))}^2 dt \right]^{1/2} + e^{\delta t} \left[\|\Delta_{n, m} \varphi_0(\xi, z)\|_{H^{(0, \beta)}(E, \rho(x))} + \|\varphi_1(x, y)\|_{H^{(0, \beta)}(E, \rho(x))} \right] \right\}.$$

Доказательство. Поскольку $\{\psi_l(y)\}$ образует ортонормированный базис в $L_2(\Omega)$, по формуле Парсеваля имеем

$$\int_{\Omega} u_1^2(t, x, y) dy = \sum_{l=1}^{\infty} \left| \int_0^t \left\{ \int_{\varepsilon-i\infty}^{\varepsilon+i\infty} \frac{e^{k\tau}}{a^2 + \omega k} \left(i \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right)^{n/2-1} \times \right. \right. \\ \left. \left. \times \int_{R_n} |x - \xi|^{1-n/2} H_{n/2-1}^{(1)} \left(i|x - \xi| \sqrt{|\lambda_l| + \frac{k^2}{a^2 + \omega k}} \right) f_l(t - \tau, \xi) d\xi \right\} d\tau \right|^2.$$

Здесь также применена формула Эфроса. Рассуждая так же, как при оценке $I_{1, \delta}(t)$, получаем

$$\int_{\Omega} u_1^2(t, x, y) dy \leq C(\omega, \delta, n) e^{-2\alpha_1 |\lambda_1|^{1/2} |x|} \times \\ \times \int_0^t \left[\int_{R_n} e^{\alpha_1 |\lambda_1|^{1/2} |\xi|} \left(\sum_{l=1}^{\infty} (1 + |\lambda_1|^{\beta}) f_l^2(t - \tau, \xi) \right) d\xi \right] d\tau \leq \\ \leq C(\omega, \delta, n) e^{-2\alpha_1 |\lambda_1|^{1/2} |x|} \int_0^t \|f(t - \tau, \xi, y)\|_{H^{(0, \beta)}(E, \rho(\xi))}^2 d\tau. \quad (4.15)$$

Умножая обе части (4.15) на $e^{C_0|x|}$ и интегрируя по R_n , находим

$$\int_E e^{C_0|x|} u_1^2(t, x, y) dE \leq \\ \leq C(\omega, \delta, n) \int_{R_n} e^{(C_0 - 2\alpha_1 |\lambda_1|^{1/2})|x|} dx \int_0^t \|f(t - \tau, \xi, y)\|_{H^{(0, \beta)}(E, \rho(x))}^2 d\tau.$$

Отсюда при $C_0 < 2\alpha_1|\lambda_1|^{1/2}$

$$\|u_1\|_{L_2(E,\rho(x))} \leq C(\omega, \delta, n) \left\{ \int_0^t \|f(\tau, \xi, y)\|_{H^{(0,\beta)}(E,\rho(x))}^2 d\tau \right\}^{1/2}. \quad (4.16)$$

Из (4.2), (4.14), (4.16) следует доказательство теоремы 4.2.

Замечание. Как следует из формулы (4.15), если $f(t, x, y) \equiv 0$, то $\|u(t, x, y)\|_{L_2(E,\rho(x))}$ при больших t экспоненциально убывает.

1. *Войт С. С.* Распространение начальных уплотнений в вязком газе // Уч. зап. МГУ им. М. В. Ломоносова. Механика. – 1954. – **5**, № 172. – С. 125–142.
2. *Горбачук М. Л., Кочубей А. Н., Шкляр А. Я.* О стабилизации решений дифференциальных уравнений в гильбертовом пространстве // Докл. РАН. – 1995. – **341**, № 6. – С. 734–736.
3. *Iskenderov B. A., Huseynova E. S.* On a mixed problem in boundary domain for one equation correct by Petrovskii and estimate of its solution // Trans. NAS Azerbaijan. Ser. Phys.-Techn., Math. Sci. – 2005. – **25**, № 7. – P. 31–40.
4. *Huseynova E. S.* On a behaviour of the solution of Cauchy problem for one correct by Petrovsky equation at large time // Ibid. – 2006. – **26**, № 7. – P. 85–96.
5. *Владимиров В. С.* Уравнение математической физики. – М.: Наука, 1981. – 512 с.
6. *Смирнов В. И.* Курс высшей математики. – М.: Физматгиз, 1959. – Т. 5. – 655 с.
7. *Мизохата С.* Теория уравнений с частными производными. – М.: Мир, 1977. – 504 с.
8. *Iskenderov B. A.* Principles of radiation for elliptic equation in the cylindrical domain // Colloq. math. sic. Janos Bolyai. Szeged, Hungary. – 1988. – P. 249–261.
9. *Никифоров А. Ф., Уваров В. Б.* Основы теории специальных функций. – М.: Наука, 1974. – 303 с.
10. *Михайлов В. П.* Дифференциальные уравнения в частных производных. – М.: Наука, 1983. – 424 с.

Получено 09.10.07